

Реджин Барберис задумалась о том, подходит ли ей вообще какое-либо место.

Она задавалась вопросом, принадлежит ли она к Пуффендую или к какому-либо другому дому, если на то пошло. Однажды она озвучила этот вопрос на рассмотрение старосты. Профессор Спраут не согласилась с ней, нахмурившись, когда Реджин призналась, что не принадлежит к своему дому. Профессор сообщила ей, что она обладает всеми чертами Пуффендюя. Преданность, справедливость и самая ценная черта - трудолюбие. Однако это ничуть не усугубило ее грусть по Пуффендую. Сидя в библиотеке, она наблюдала за вошедшей Каллистой. Ей пришлось сдерживать свое тело, чтобы не двинуться к подруге, не желая поддаваться искушению. Она вздохнула, наблюдая, как группа первокурсников тихо хихикает над какой-то шуткой.

Она задумалась, заслуживала ли она вообще иметь друзей.

На первом курсе она была в восторге от перспективы обрести новых друзей. Постепенно остальные стали от нее отгораживаться. Пуффендуй славился своей сплоченностью, но ни один из студентов не стал для нее настоящим другом. Конечно, в некоторых случаях она общалась с другими, например с Седриком Диггори, но они не были ее друзьями. Регине было одиноко. Иронично, но она вновь переживала свое детство. Она никому не нравилась. Почему? Из-за ее соревновательной натуры? Или из-за ее существования, которое, казалось, приводило всех в бешенство?

С того момента, как она впервые услышала о Хогвартсе, она считала это место лекарством от одиночества. Но все это оказалось бесполезной мечтой. После случайной встречи с Гарри ее жизнь перевернулась с ног на голову. Он стал ее героем. Благодаря Гарри Регина подружилась с другими девочками. Со временем они стали ее лучшими подругами, и она больше не была одинока в Хогвартсе. Каждая из них была из разных домов, и дружба друг с другом разрушила всю идею домов. Они стали первой группой, в которой царил единство домов, что вызвало множество проблем со стороны других, менее доброжелательных членов их домов.

Эти проблемы были быстро решены Гарри, который разгромил всех до единого - и Гриффиндор, и Слизерин, и Когтевран, и Пуффендуй.

Когда ему стало известно, что девочки старших курсов подвергались домогательствам, он пришел в ярость. А когда Гарри Поттер был в ярости, он становился устрашающей фигурой. В тот год лазарет наполнился людьми, страдающими от сильных ушибов, нанесенных на их тела и лица. В то время всех поразило то, что он делал это без использования палочки, предпочитая старомодные удары ногами и руками. Однако он дорого за это заплатил - целых два месяца заключения и семьдесят баллов, снятых с Когтеврана. Теперь, когда она думала об этом, Гарри вырвался из-под ареста и заработал все до последнего балла. Как он это сделал, она понятия не имела. Она предполагала, что это одна из причин, почему он не был так популярен среди мальчиков.

Как бы то ни было, ему удалось снова стать героем. Порывшись в кармане халата, она достала фотографию. Она с грустью смотрела на снимок - тот самый, который держала Дафна, - на дружбу, которой больше нет. Тонкий палец провел по каждому лицу на фотографии,

задержавшись на лице Гарри. Они перестали быть друзьями из-за нее. Если бы она не приняла их дружбу, ничего бы этого не случилось. Она приносила несчастья, куда бы ни шла, и она это знала. Ее присутствие среди них стало причиной разлада в их дружбе. Она вспомнила, как сомневалась поначалу. Она была уверена, что вскоре они начнут ее недолюбливать и она станет для них обузой.

Ну да. Так и было. Именно из-за нее они расстались.

Слезы навернулись на ее желто-золотые глаза. В глубине души она понимала, что мешает им. Взяв в руки фотографию, она сунула ее в многочисленные страницы самой толстой книги, которая была ей доступна. Она плотно закрыла книгу. Резко встав, она оставила фотографию, не удостоив ее даже последним взглядом. Не обращая внимания на взгляды окружающих, она выскочила из библиотеки и бесцельно зашагала куда-то. Не успела она понять, куда направляется, как оказалась у большого дерева у Великого озера.

Она улыбнулась. Какое запоминающееся место в Хогвартсе.

Она перелетела на другую сторону дерева, желая полюбоваться видом на Великое озеро. Она села на большой валун и стала смотреть, как вода блестит под солнцем, отражая его свет. Она удовлетворенно вздыхала, не обращая внимания на яростный порыв ветра. Долгое время ничто не нарушало спокойствия вокруг, как вдруг на плечо Регины села красная сова. Она тут же повернула голову в сторону совы. Большие желтые глаза совы смотрели на Регину, а сама она улюлюкала.

"Привет, девочка. У тебя есть для меня сообщение?" Сова покачала головой, как будто поняла ее слова.

С самого детства Регина обладала странной способностью понимать смысл движений и выражений животных. Странно, но они отвечали ей тем же, видимо, тоже понимая ее. Она считала, что этот дар был дан ей из-за одиночества: отсутствие людей заставляло ее искать других существ, чтобы заполнить эту угрюмую пустоту внутри себя. Именно поэтому она с таким состраданием изучала магических существ. Именно эта способность не позволяла миссис Норрис доносить на нее Филчу, когда ей хотелось прогуляться по Хогвартсу поздно вечером. Более того, кошка часто сопровождала ее. Реджин очень любила кошку и не понимала, почему другие студенты считают миссис Норрис просто неприятностью. Для нее миссис Норрис была безобидной кошкой.

"О? Тогда что ты здесь делаешь?" Сова наклонила голову. "Беспокоишься обо мне, да?"

"Ух!"

"Не стоит. Я в порядке... Я просто..." Регина перевела взгляд на озеро. "Я не знаю, девочка... Это моя вина. Во всем... Если бы я никогда не подружилась с ними с самого начала, то их дружба не была бы разрушена сейчас. Это все из-за меня, что они не разговаривают друг с другом. Я приношу людям несчастье, вот и все. Может быть, мне лучше быть одной. Я всю

жизнь была одна, так что со мной все будет в порядке... А пока... пока я далеко от них, они снова станут друзьями, правда, девочка? Главное - это их счастье, а не мое. Со мной все будет хорошо. Благодаря им я наконец-то поняла, что такое дружба. Теперь пришло время отплатить им тем же. Что скажете вы? Правильно ли я поступаю?" Она переключила внимание на сову, но обнаружила, что та больше не прилетает. "Девочка? Девочка, куда ты пропала? А-а-а!" Едва она поднялась на ноги, как неизвестная фигура повалила ее на землю. Тело лежало на густой сочной зеленой траве, она пригляделась и различила лишь вороные волосы. "Ш-Шейла?"

Шейла подняла голову, по обеим щекам текли слезы. "Регина, что ты имеешь в виду, говоря о своей вине? Ты никогда не была виновата". Голос исходил не от Шейлы, а от Каллисты. Реджин встретила взглядом с Каллистой, чьи глаза были красными от слез. Ее книги лежали забытыми на траве, она не обращала внимания на свои любимые книги, в кои-то веки.

"Я... Я..."

"Ты не виновата", - вмешался мягкий голос. Реджин повернула голову и увидела расстроенную Дафну, стоящую на коленях рядом с ней. У Регины расширились глаза: она никогда не встречала плачущую Дафну. Никогда Реджин не видела, чтобы по щекам великолепной блондинки текли слезы, как сейчас. "Не говори, что это твоя вина... Это не так. Не было, ясно?"

Регине с трудом удалось сесть прямо. "Но я... это была моя вина! Как ты можешь говорить, что это не так? Если бы я не встретила вас, девочки, то этого... этого бы не случилось! Я... Я..." Реджин больше не могла сохранять самообладание, и ее глаза застилала рыдания.

Дафна, не доверяя собственному голосу, обняла Регину слева. Каллиста, не желая оставаться в стороне, бросилась обнимать Регину справа. Все три девушки были поражены тем, как быстро они забыли о том, что такая ситуация может повлиять на Регину. Она была так же одинока, как и Гарри. Не было сказано ни слова, да и не нужно было.

"Это была моя вина, вообще-то..." прошептала Дафна, прекращая объятия.

"Нет, это была моя вина! Если бы я не отказалась от ваших ребят, нам бы не пришлось пройти через это!" Слезы хлынули из ее глаз, и она снова обняла Регину. "А теперь посмотрите, что я наделала! Реджин винит себя, хотя это была совсем не ее вина!"

"Ты должна быть такой шумной, Гриффиндор!" Дафна вздрогнула, закрыв свои чувствительные уши. Когда Шейла возобновила свои причитания в плечо Реджин, это стало для Дафны последней каплей. "Заткнись, Джоннет! Если ты сейчас же не заткнешься, я склею твои губы, и ты больше никогда не сможешь пользоваться своим большим ртом!"

Шейла сразу же остановилась. "Именно этого я и ожидала от змеи. В самый разгар очаровательного воссоединения она начинает командовать мной. Ну, я не буду".

Она по-детски высунула язык. Дафна, не желая отставать от подруги, тоже высунула язык. Две

другие девочки неясно захихикали, но потом это переросло в полноценный громкий смех. Это было так заразительно, что Дафне пришлось разразиться приступом смеха, подавляя его тыльной стороной ладони, а Шейла с ликованием присоединилась к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/102308/3540623>